

Почему бы и нет

Елена Стриж

18+

Елена Стриж
Почему бы и нет
Серия «А. Эротика. Щекотка», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48896726

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-98646-6

Аннотация

Оле повезло. Она встретила мужчину, которого безумно любила, но авария на производстве сделала из ее мужа калеку. Был выбор. Принять как есть, но тогда Вадим, человек, которого она любит, всю жизнь проведет в коляске. Или Оля пожертвует собой и найдет деньги на лечение. Она выбрала второй путь, но он оказался трудным как с моральной точки зрения, так и физически. Но тайна не могла быть вечной, и муж все же узнал, какой ценой далось его здоровье.

Содержание

Часть 1	4
1. Нет, он не придет	4
2. Звонящий звук смерти	9
3. Страх прячется внутри	14
4. Ты держись	19
5. Тут такое дело	24
6. А пока иди домой	28
7. Что вы от меня хотите	33
8. Хоть чем-то, да помогут	38
9. Может, пройдем ко мне	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Елена Стриж

Почему бы и нет

Часть 1

1. Нет, он не придет

– Ольга Михайловна?

Сегодня была суббота. Она полдня провозилась с домашними делами, после сбегала в магазин и теперь готовила голубцы по рецепту ее мамы.

– Да, – открыв дверь незнакомому человеку, ответила.

Мужчина как только увидел ее, сразу опустил взгляд вниз, словно что-то натворил.

– Слушаю вас. Что-то хотели? – Оля подумала, что это сосед сверху, те вчера весь вечер плясали, наверное, что-то праздновали, вот и пришел извиняться.

– Я с работы, ... – замялся, вытащил пачку сигарет и зачем-то открыл ее. – У нас произошло ЧП.

– А вы кто? – она постаралась понять, что нужно мужчине.

– Максим Васильевич, – и, немного помолчав, добавил. – Веселов.

– Могу чем-то помочь?

– Ваш муж, в больнице...

Вадим вышел на работу. До нового года надо сдать восемь этажей строящейся гостиницы. У него, как у молодого инженера, было не так уж много обязанностей, пока не доверяли. Но старался, понимал, что от первого задания зависит дальнейшая карьера. Выходных не было, кран работал почти круглые сутки, подвозили бетон, кирпичи, ящики с проводами и трубами. Сегодня не его смена, но Вадим должен был проверить, как идет работа по укладке кабеля.

Что-то взвизгнуло, словно порвалась струна на гитаре, этот звук был ему знаком. Еще когда подрабатывал на севере в студенческие годы, тогда они вытаскивали завалившийся на бок трактор. Два КАМАЗа, подцепив, пытались вытянуть из клейкой глины железного монстра. Трос не выдержал и, взвизгнув, лопнул.

Вадим ничего не успел понять, за стеной что-то грохнуло, к потолку взлетели ящики с инструментами, а после, как шрапнель, полетели куски битого кирпича. Удар, страх, а после наступили чернота и эта боль, что пронизывала все тело.

– Что-то серьезное? – спросила Оля у мужчины, тот тяжело кивнул головой.

– Его отвезли в больницу.

– Ну, к вечеру придет?

Еще когда Вадим проходил практику, случайно наступил на доску, в которой кверху торчал гвоздь. После того случая почти месяц хроمال, вот и сейчас подумала, что произошло что-то подобное.

– Нет, не придет.

– Нет?

– Он в больнице...

– Что случилось? Опять наступил на гвоздь?

– Нет, но, наверное, вам лучше поехать со мной.

– Да, сейчас, проходите.

Женщина впустила в дом мужчину, пошла на кухню, посмотрела, как пыхтят ее голубцы. Подумала сделать огонь тише, ведь через час все равно вернется, но не решилась оставлять плиту включенной. Пока ехали, Оля молчала, смотрела на людей, машины, подумала о муже. Наверное, опять будет расстроен, а ведь хотели завтра сходить в кино. Лишь только когда подъехали к больнице и вошли в широкое фойе, почувствовала, что что-то не ладно. В этом здании одновременно царила смерть, боль и счастье от того, что ты еще жив.

– Нам в реанимацию, – сказал Максим Валерьевич женщине, которая сидела за стойкой.

– Куда нам? – переспросила Оля и поняла, что произошло что-то ужасное.

– Его отправили туда. Идемте, надо надеть бахилы. Давайте я помогу, вот халат, а ветровку, наверное, лучше сдать...

Мужчина что-то говорил, но она уже не слышала его, в висках барабанило, а в мыслях крутились самые страшные предположения.

– Нам куда? – заикаясь, переспросила.

– На третий этаж, реанимация там.

– Реанимация?

– Да, идемте.

– Что с ним?

– Я не знаю, честно, не знаю. Позвонили, врачи еще ничего не сказали. На стройке произошла авария, он не должен был там находиться...

– Что с ним? – семена за женщиной, опять спросила Оля.

– Идемте.

Поднявшись на третий этаж, попали в какой-то иной, параллельный мир. Тишина. Вот что поразило Олю. Полная тишина, ни музыки, ни шума, даже их шаги, и те тонули в коридоре. Максим Валерьевич обратился к дежурной, их направили в другой конец здания.

– Надо подождать и успокоиться, – сказал, а сам вскочил и, вытащив из кармана пачку сигарет, опять открыл ее, но тут же спрятал обратно.

Оля помнила, как ее отец бросал курить. Так же нервничал, то достанет из ящика пачку, то спрячет. Мама хотела все их выбросить, но он не разрешил, сказал, что это не поможет, пусть лежат как напоминание. Тогда отец, словно наркоман в ломке, метался по квартире, и только спорт смог его

отвлечь.

Она познакомилась с Вадимом на вечеринке у Иры.

– Смотри, какой мальчик. И представляешь, свободный, – шептала ей на ушко Ирина. – Ну же, не теряй время, а то уведут.

С подружкой Оля была знакома уже четыре года, студенческая жизнь быстро сводит людей. Кто-то сразу отсеивается, а такие, как Ирина, наоборот – остаются надолго. Она не хотела ни с кем встречаться, как-то было не до этого, скоро диплом.

– Кажется, мы тут одни белые вороны, – сказал юноша и, не спрашивая ее, подсел рядом.

– Похоже на то.

И правда, все были парами. Марина с Виктором Буровым, а Мухина Света с Димой, Ира со своим Стасом.

– Может, притворимся, что знакомы? – предложил он.

Оля внимательно посмотрела на юношу. «А впрочем, ничего», – оценивая его внешность, голос и манеру поведения, сказала себе.

2. Звонящий звук смерти

К ним никто не вышел. женщина стала нервничать и пошла к дежурной, но оттуда ее отправили обратно, сказав, что идет операция.

– Операция? – чуть ли не взвизгнула и побежала к Веселову, которому, похоже, было не до веселья. – Он на операции, что случилось? Говорите.

– Я не знаю. У нас за двадцать лет на производстве почти не было травм. Крановщик задел за балку, она выбила крепления, сорвались шарниры, что выступали страховкой для лесов. Не знаю точно, что было, но его придавило. Сразу вызвали скорую.

– Придавило, – ее руки затряслись, в глазах потемнело и, шаря рукой, с трудом нащупала диванчик. Сев на него, стала слушать гул, что нарастал в ушах. Казалось, что на тебя мчится поезд, еще немного и он...

– Все хорошо?

– Нет, – сквозь тошноту ответила Оля и провела ладонью по вспотевшему лбу.

– Я сейчас воды принесу, сейчас...

Шаги мужчины затихли.

– Придавило, – тихо прошептала, и ей стало страшно.

Не представляла свою жизнь без Вадима. После того вечера у Ирины они еще несколько раз встретились, а потом по-

неслось, словно на горках. Хочешь остановиться, но не можешь. Знала, что полюбила его. Пела, кричала, читала стихи, не могла спать по ночам, все время думала о нем. Он тоже по-детски влюбился, хотели пожениться, но его мама была против, мол, пока не получит диплом, и речи не может быть. И тогда тайком расписались и уже как факт сообщили родителям.

– Ольга Михайловна, слышите меня? – она подняла глаза и посмотрела на мужчину, который протягивал ей пластиковый стакан с водой. – Вот, возьмите.

Оля сделала глоток, совершенно безвкусная вода. «Странно, – подумала. – Из крана дома, там вкус металла, а в общаге запах хлорки. А вот в деревне, где ее дедушка набирал из колодца, там сладкая».

– Спасибо.

– Это Егорыч.

– Здравствуйте, – сказала женщина, посмотрев на мужчину, он тербил в руках край халата.

– Он крановщик.

– Извините, – сразу сказал Егорыч, – зацепил, там узкий проем в шахту, опускал генератор и зацепил.

– Да, да, – тихо ответила, – значит, вы крановщик?

– Да, не хотел, понимаете, я...

– Понимаю.

Оля не знала, что сказать, ей стало одиноко, словно очутилась на голой скале посреди моря. Крановщик еще что-то

говорил, но она его не слушала, а только видела перед собой лицо Вадима. Женщина непроизвольно улыбнулась и спросила у Веселова:

– А когда его выпишут?

– Не знаю. Не знаю, – еще раз повторил и, взяв ее руку, осторожно сказал. – Говорят, что это серьезно.

– Не шутите так.

Она знала, что с ее мужем ничего серьезного не могло произойти. С ним вообще ничего не происходило, разве что тот гвоздь в доске. Зимой все болели, а он нет, за всю жизнь не лежал в больнице. А когда пришлось проходить врачей, чтобы устроиться на работу, так его карточку не могли найти, потому что после армии ее так и не завел.

Так они просидели более двух часов. Наконец, к ним вышел мужчина в халате и стал методично все объяснять.

– Травмы серьезные, сейчас идет операция, поэтому наберитесь терпения.

– Серьезные? – не удержавшись, перебила его Оля.

– Да. Внутреннее кровотечение, разрывы органов, сейчас этим занимаемся. Но это только часть проблемы.

Доктор рассказал, что у Вадима поврежден позвоночник, пока ничего сказать не может по этому поводу. А также раздроблен тазобедренный сустав, перелом бедра и ребер.

– Хорошо, – не понимая, что конкретно происходит, Оля спросила. – А можно с ним поговорить, увидеть?

– Нет. Он в искусственной коме, идет операция. Подожди-

те, вам потом расскажут.

Женщина села, ей казалось, что этого не может быть, потому что не может быть. Нет, это происходит не с ней, и вообще спит и видит этот ужасный сон. Вот сейчас проснется, вздохнет и обнимет его.

Крановщика отправили домой, тот нехотя ушел. Зазвонил телефон, но Оля не стала отвечать, а отключив, спрятала как можно дальше. Мысли зациклились. Хотела подумать о чем-то приятном, что сейчас придет доктор и скажет, что все хорошо, но ее женская интуиция говорила другое. Все плохо, слишком плохо.

Лишь спустя несколько часов к ним вышел уже другой доктор, наверное, это был хирург. Стал перечислять травмы, сыпать научными терминами, которых ни она, ни Веселов не понимали.

– Можно к нему?

Доктор тяжело вздохнул и, кивнув, разрешил только ей пойти с ним. Поднявшись на этаж выше, зашли в реанимацию. Множество приборов, проводов, трубок. Что-то мигало, где-то что-то тикало и тихо гудело.

– Прошу вас, он сейчас...

Доктор еще говорил, а Оля уже шла к большой койке, где лежал не то человек, не то что-то непонятное, словно существо из другого мира.

– Пока искусственное дыхание, не может говорить, да и не услышит. В коме. Так ему лучше.

Оля видела фильмы про катастрофы, где героя увозят в больницу, а после его сшивают по частям. Но то ли видеть на экране, а то ли чувствовать запах и этот буквально звенящий звук смерти.

3. Страх прячется внутри

Хотела остаться, но ей не разрешили, сказали, не сейчас, да и бесполезно сидеть, завтра планировалась еще операция. Когда на горизонте стало светать, она вернулась домой. Комнаты опустела и стали чужими. Оля прошлась по их маленькой квартире, ее им купил папа Вадима, он продал дачу и машину и взял приличный кредит. Уже думали о детях, в маленькой комнатке сделают детскую, вместе смотрели обои и даже подбирали кроватку. Пальцы дрожали, а в горле все время стоял холодный ком.

– Мапочка, – наконец придя в себя, Оля решилась позвонить. Она, как могла, все объяснила, а после, без сил опустив руки, заплакала.

Мама приехала через час, выслушала дочь, прижала ее как в детстве и, дав выплакаться, уложила отдохнуть.

– Я не могу, мне надо ехать.

– И чем ты ему сейчас поможешь?

– Мам, должна быть там, ему больно, плохо.

– Мы поедem, но пока отдохни. Уже звонила Галине Анатольевне? – отрицательно покачала головой. – Ложись, вздремни немного, а я позвоню.

Оля легла на диван, укрылась пледом, что принесла ей мама, и почти сразу провалилась в тягучий липкий сон. Через пару часов проснулась, голова гудела, шея ужасно затекла. В

соседней комнате слышались голоса.

– Здравствуйте, Галина Анатольевна, – мама Вадима указала на кресло.

– Присаживайся. Мы позвонили, сейчас снова оперируют, к пяти разрешили приехать, а пока надо просто успокоиться.

Оля смотрела на маму Вадима. Кажется, она была самой здравомыслящей в этой ситуации. Подогрела чаю, усадила всех за стол.

– Что произошло, того не изменить, поэтому, Олечка, будем ждать. Я съезжу в церковь...

– Я с вами, – просто не хотела оставаться дома одна.

– Хорошо, допивай чай и поедем.

Молиться – значить льстит самому себе, полагая, будто словами можно изменить прошлое. Оля не верила в молитвы и все же поставила свечку. Опять вспомнила, как гуляли по парку под дождем, а после на последние деньги, что наскребли в карманах, съели одну пиццу на двоих. Ей его не хватало, хотелось взять его руку и приложить к своим губам. И вот теперь он там, лежит, и над ним колдуют хирурги.

Все вместе приехали в больницу, но пропустили только Галину Анатольевну и Олю. Ничего не изменилось, все те же трубки и множество приборов, которые пугали не меньше, чем вид искореженного тела ее мужа. Мама Вадима сразу засыпала врачей вопросами, она в свое время училась в мед академии, а после поменяла профессию, поэтому понимала, что происходит.

– Привет, милый, – стараясь не заплакать, Оля дотронулась до его руки.

– Он вас не слышит, – сказала медсестра и что-то подкрутила на приборе.

– Я знаю, в коме, – Оля знала, что сейчас ему лучше быть там и не чувствовать били. – Я тебя люблю, – пододвинула стул и, присев, осторожно прикоснулась к его обнаженному плечу.

Однажды в детстве видела, как разделявали корову в деревне, это было ужасное и в то же время столь интригующее зрелище. Никогда не задумывалась, что там внутри тела, снаружи понятно, но там... Смотрела, как складывали в тазик кишки, потом вырезали печень, сердце, легкие. И вот теперь, смотря на своего Вадима, вспомнила те моменты из жизни.

«Что такое человек?», – как-то спросила у Лешки, старшего брата своей подруги. Он давно уже закончил школу, считался самым умным и знающим. «Вертикальная лужа», – был его ответ. Да, сгусток нервов и множество органов, на которые страшно смотреть, но именно это и есть человек, именно его мы любим.

– Я люблю тебя, люблю, – тихо, чтобы никто не услышал, повторяла Оля.

Просидела почти час, потом ее попросили покинуть палату.

– Ну что? – как только спустились, спросила Олина мама.

– Есть хорошие новости, – тут же заявила Галина Анатольевна.

– Какие? – удивилась Оля. Ей казалось, что все плохо.

– Он жив. Да, Олечка, это хорошая новость, жив. С такими травмами бы...

– Да как вы можете, он же ваш...

– Доча...

– Мама, он... Понимаешь... Он там...

– Живой, – опять сказала Галина Анатольевна. – Он мой сын, мне больно, но живой.

– И что теперь?

– Сегодня была еще одна операция, какое-то время будет на искусственном дыхании. Врачи подождут несколько дней и отправят в областную хирургию

– Зачем?

– У него спина разбита, а пока они постараются склеить таз и бедро.

Оля не хотела слушать. Боялась остаться одна, боялась, что если он выживет, Вадим будет калекой и может уже никогда не подняться с кровати.

Страх прячется внутри, снаружи лишь эмоция. Оля вернулась домой. Теперь понимала, что произошло, и, как говорила Галина Анатольевна, все в руках бога. Она безмолвно молилась, стало немного легче, вспомнила, как он целовал ее, а она смеялась, когда Вадим пощекотал. Опять улыбнулась, но стоило вспомнить, что одна дома, как на глазах на-

вернулись слезы.

4. Ты держись

– Мам, что делать? – спрашивала совета Оля.

– Ничего, пока ничего. Надо ждать, и если воля бога...

– Мама... – она не любила, когда проблемы сваливались на бога, в которого не верила.

– А что ты предлагаешь? Метаться по квартире? Прошлого не исправить. Искать виноватых, крановщика или того, кто высунул балки из проема? Бесполезно. Он в больнице. Наберись терпения и молись.

– Не могу, не могу, – твердила, понимая, что это ничего не изменит.

Жизнь на этом не остановилась, опять работа. Поднялась утром, на душе было тяжело и совершенно не было сил.

– Но ведь со мной все нормально, я не пострадала, я здорова, – заявила себе, рассматривая свое явно помятое лицо. – Ладно, соберись, мне пора.

Идти в больницу сейчас бесполезно, утром опять консилиум врачей. Там, наверное, будет Галина Анатольевна, все узнает, а пока надо бежать к ее детям. Она второй год работала в школе. Как только пришла, ей сразу дали первоклашек. Такие маленькие, забавные. Еще вчера ходили в садик, и вот теперь началась иная жизнь, в которой ничего не понимали.

– Прошу, дайте отпуск без содержания, – после второго урока сказала Оля директору школы.

Ее пальцы все утро дрожали, не могла улыбаться детям.

– Это что за глупое предложение? Вы где находитесь? – в школе Нина Васильевна была тоталитарным руководителем. Многие ее боялись, и любое распоряжение выполнялось как по команде. – Что-то случилось? – увидела, что лицо Ольги Николаевны побелело. – Присядь и расскажи все. Слушаю.

В это время прозвенел звонок, Оля встала и уже хотела выйти, но директор остановил.

– Сядь! – приказала она, вызвала секретаршу и, когда та зашла, сказала. – 2 «В», займи их пока. – После того как закрылась дверь, Нина Васильевна спросила. – Что случилось?

Оля, как могла, описала ситуацию. Властная женщина, которой впору командовать войсками, притихла. На ее лице появилась грусть, наклонила голову и, зажмурив глаза, сказала:

– Иди домой. Надолго отпустить не могу, в среду чтобы была в школе. Мне нечем тебя подменить, сейчас учебный год. Беги.

Поблагодарила и, придя домой, опять ощутила пустоту. «Что дальше?» – спросила себя. К обеду кто-то позвонил в дверь, очнулась от оцепенения, в котором находилась последние два часа. Не хотелось никого видеть, но кто-то настойчиво звонил.

– Это ты? – спросила Оля, когда открыла дверь.

– Здравствуй, – сказал Антон.

С ним познакомилась через Вадима, он был его одно-

классником, другом, вместе после школы пошли работать, поступили в один институт.

– Проходи.

– Сочувствую. Говорят, будет разбирательство.

– Проходи, хочешь чаю? – она даже обрадовалась, что ее отвлекли от грустных мыслей. За последний час, что только не передумала, но ее спасало то, что его любит. – У меня есть мед, летом покупали, говорят, липовый, пахнет сладко. Будешь?

– Да.

Антон в прошлом году хотел жениться, но что-то не срослось, так и не сказал причину размолвки, а они уже подобрали ему свадебный подарок.

– Как он?

Оля сразу вспомнила, как смотрела на искореженного Вадима, словно это разбитая машина. Подойдя к Антону, молча уперлась лбом ему в грудь. Плакать не хотела, уже устала, да и слезы, похоже, кончились. Он положил ей руки на плечи, теплые, сразу стало спокойней.

– Спасибо, что зашел. Плохо все, плохо.

– Совсем?

– Да, уже было две операции, внутренние органы пострадали, что там я не знаю. Вадиму оперируют кости. Сказали, что бедро раздроблено и что-то еще. И позвоночник поврежден.

– Он жилистый, выкарабкается. Вот поверь мне.

Оля подняла голову и посмотрела в глаза другу.

– Ты в этом уверен? – ей нужна была надежда.

– Да, ты бы видела, какие бревна таскал, мы втроем с трудом поднимали, а он один их тащил. В нем здоровья не пятерых.

– Спасибо, – с облегчением выдохнув, подошла и достала для гостя чашку.

– На нем как на собаке все заживет, похрамает как в прошлый раз и побежит.

– Не побежит, – понимая, какие у него травмы, сказала Оля. – Спасибо, что зашел.

Антон взял ее руки и, погладив, добавил:

– Я постараюсь помочь, операции, наверное, будут платными.

– Платными? – удивилась, поскольку в больнице никто из врачей даже не обмолвился на эту тему.

– Не знаю, его сейчас подлатают, сошьют, а после... В общем, если нужна помощь, скажи, – на этих словах он чуть сжал ее ладонь.

Оля посмотрела на его руку, почему-то стало неприятно, словно ее домогается. Потянула руку на себя, положила ладони на колени и молча кивнула головой.

Через полчаса как ушел Антон, позвонила Яна, вместе с Вадимом училась в институте. Яна вышла замуж, две новоиспеченные семьи, было о чем поговорить.

– Оленька, я к тебе приду?

– Нет, Ян, скоро пойду в больницу.

– С тобой.

– К нему не пускают, давай завтра, хорошо?

– Да, обязательно. Ты держись, не вешай нос, как только придешь, позвони. Хорошо?

– Да, обязательно.

5. Тут такое дело

Оля сидела у больничной кровати мужа и тихо шептала ему, как они познакомились. Верила, что все равно ее слышит, пусть и находится в коме. Наверное, ей самой так было легче смотреть на его изуродованное тело.

– А помнишь, как первый раз меня поцеловал? Я чуть было тебе пощечину не влепила, – улыбнулась, вспомнив комическую ситуацию. – После смеялись, а ты послал мне воздушный поцелуй, словно котенку. Еще возмутилась, что за наглость, за кого ты меня принимаешь. А ведь хотела, очень хотела, чтобы поцеловал.

Приборы еле слышно пиликали, что-то мигало и где-то что-то пыхтело, словно старый старик, который решил подняться пешком по лестнице. Оля вернулась домой. Опять пустая квартира. Мама хотела побыть с ней, но она попросила оставить ее одну, надо было подумать и еще раз поплакать.

Осторожно прикасалась к вещам мужа, они были словно из музея, стали какими-то чужими. Взяла его ноутбук и, протерев с крышки пыль, аккуратно переложила в стол. Воспоминания тянули ее в прошлое, вот тарелочка из бересты, ее купили на ярмарке, что проходит каждый год в городе. Тогда уже были женаты, и Вадим как раз устроился на работу. Открыла шкатулку, где хранились ее украшения. Сережки, невзрачные, все потертые, но их носили ее бабушка и мама.

А вот заколка из слоновой кости, подарил Вадим, купил на последние деньги, когда ездил в командировку.

Лишь только за полночь уставшая и измотанная легла отдохнуть. На следующий день стало легче, к обеду пришел Игорь, друг Вадима, у него свой бизнес, в котором муж имел свою долю. Еще в студенческие времена Вадим занимался разработкой задвижек для газовых труб и вошел как соавтор, даже получил свой патент. Через какое-то время после развала СССР на севере начался бум развития, и его наработки пригодились. Он более двух лет проработал на заводе, вместе с другом создали компанию, его отец вложил деньги, и дело пошло.

– Я только вчера узнал, – извиняющим тоном сказал Игорь, заходя в дом.

– Проходи, – втянула его за руку в коридор и закрыла за ним дверь.

– Как он?

Они сидели в зале, и она уже не так эмоционально все рассказывала. Игорь выслушал, словно Оля сделала доклад, а после стал задавать вопросы.

– У тебя все хорошо? – выговорившись, спросила его.

Вадим не участвовал в бизнесе, хотя обладал большей долей в акциях. Он доверял другу, поэтому и пошел работать по своей специальности.

– Да все нормально, заключили два новых контракта на три года. Теперь можно безбедно жить, есть перспективы на

будущее, но это к весне, а пока загружаем цеха заказами.

– Хорошо.

Оле всегда нравились люди, которые не ныли и не судачили о проблемах, а просто брали и делали. Помнила, как в первый год жили от зарплаты до зарплаты, последние дни даже приходилось ходить на работу пешком, не было денег. Вадим всегда говорил, что деньги – это миф, их не существует, нужны только как эквивалент расчета времени. Да, именно время стоит, а не товар. Сколько ты потратил времени на то, чтобы купить телевизор – неделю, месяц, или только день?

– Это полный бред, – ругался он. – Люди работают ради того, чтобы выжить. Взять кредит несуществующих денег, да еще под проценты на тридцать лет. А через сорок лет твое жильё станет аварийным, и твои дети будут вынуждены брать кредит, чтобы опять просто купить себе бетонную коробку с дыркой на небо. А когда же жить?

Оля и сама понимала абсурдность всей экономики, что искусственно придумана только ради того, чтобы из ничего опять делать ничто. И все же, они жили в этом, пусть и неправильном, но экономическом мире. И деньги нужны буквально на все.

– Игорьь.

– Да.

– Ты сможешь, если потребуется?

Оля переживала за будущее мужа. То, что сейчас делают врачи, — только спасают жизнь, а вот что дальше? Она по-

ка не знала. Ей хотелось, чтобы Вадим опять встал на ноги и бегал как раньше. Но его спина, бедро и еще множество травм ставили под сомнение будущее.

– Что за вопрос, конечно же, помогу. У нас сейчас дела идут вроде как в гору. Понимаешь, мы хотим...

– Мы? – Оля знала от Вадима, что Игорь не может принимать кардинальных решений без его согласия.

– Да, мы, я уже как-то говорил твоему мужу, что можно вложиться в инвестиции завода. Мы ведь сейчас только заказчики и не более того, а если завтра у завода будут новые контракты, он возьмет и откажет нам, а у нас обязательства перед партнерами.

– Но ведь ты же можешь так же подписать контракты с заводом по обязательствам, как бы с гарантией.

– Да, можно, но тут такое дело, если возьмем на себя обязательства. А вдруг у нас не будет заказов? Придется платить неустойку, штрафы.

– Ясно.

Оля не все понимала в этом бизнесе, но знала, что если хочешь чего-то стабильного, нужно действовать жестко и всегда выполнять взятые на себя обязательства.

6. А пока иди домой

«Безвыходных ситуаций не бывает. В конце концов, можно просто умереть», – так считала Оля всю последующую неделю. Пришлось выйти на работу, не могла подвести директора и своих учеников. Но каждый день, к пяти часам как по секундомеру, приходила в больницу и шла к Вадиму.

Прошла еще одна операция, все пять часов просидела в вестибюле, ожидая решения врачей, но те развели руками, сказав, что все хорошо и скоро он поправится. Но Оля видела своего мужа и понимала, что все плохо. Придя домой, опять плакала, брала вещи Вадима и целовала так, как будто это он.

– Оленька, – в четверг позвонила Галина Анатольевна и сообщила. – Беги сюда.

– Куда сюда?

– В палату. Вадик проснулся, он...

Но Оля уже не слушала, все побросала и через полчаса была у больницы. Ей сразу же выписали пропуск. Надевая на ходу халат, побежала в реанимацию.

– Его перевели в шестую палату, – как только Оля появилась в коридоре, сообщила дежурная медсестра.

Боясь спугнуть свою удачу, зашла в палату.

– Он еще слаб, ты только недолго. Я вас оставлю, – сказала Галина Анатольевна и тут же вышла.

Цвет лица приобрел смесь грязно-желтого и зеленоватого оттенка. Он выглядел ужасно, но это был ее Вадик, которого продолжала, несмотря ни на что, любить.

– С добрым утром, – тихо сказала и, подсев, прикоснулась к его руке.

– П-п-при-вет...

– Ты помолчи. Доктора говорят, что все хорошо, склеили тебя. Как ты?

– Но-но-рмаль-но...

– Вот и славненько. А я в прошлый раз голубцы приговорила, зря ты решил заглянуть в больницу, тут и без тебя хватает работы, – девушка нагнулась и поцеловала его сильно исхудавшие пальцы. – Мне грустно без тебя, дома пусто. Приходили ребята, спрашивали, как ты, а я им сказала, что летом пойдем с ним в поход.

Вадим кивнул и улыбнулся.

– Да я тут, немного задержался, по-ра...

Слова давались ему с трудом. Оля попросила его не говорить, поднесла стакан с трубочкой, чтобы смочить горло.

– А у нас зацвел Антуриум, так красиво, тебе понравится. Белый, а посередине так неприлично торчит желтый, прямо как...

Девушка хихикнула и, поглаживая руку мужа, продолжила говорить. Ей хотелось поделиться своими впечатлениями, отвлечь Вадима от болезни, а он, слушая, изредка улыбался. Просидела почти два часа, а после пришла медсестра и по-

просила покинуть палату.

– Я завтра приду, ты без меня домой не убегай, – пошутила и, нагнувшись, прикоснулась к его губам.

Человек любит трагедии, обожает конфликты, ему нужен дьявол. Если его нет, то он придумывает его сам. Каждый день кто-то звонил, приходил к ней домой, интересовался здоровьем ее мужа. Кажется, за все время, как Оля познакомилась с Вадимом, так много не общалась с его друзьями как теперь. Это была и поддержка, и в то же время ощущение, что участвуешь в каком-то шоу.

Галина Анатольевна держала Олю в курсе дел. Прошел еще не один консилиум, где решался вопрос, что делать дальше.

– Все будет хорошо, – твердила Галина Анатольевна.

Время шло, и Оля, как на работу, ходила в больницу. Стала замечать, что уже не было той боли в душе, но пришла безысходность. «Что дальше?», – спрашивала себя. Все так же любила, и даже несмотря на то, что в последний раз Вадим выгнал ее из палаты. Может, устал, а может, сам понимал свое положение, вот и злился.

– Мы сделали все, что в наших силах, – сказал хирург, когда ее пригласили к нему в кабинет. – Не все в наших силах. Мы провели три операции, можно сказать, собрали по кусочкам, но этого мало, надо двигаться дальше.

– Дальше? – спросила Оля.

– Да, ему нужна операция на позвоночник, и восстановле-

ние тазобедренного сустава. Мы проконсультировались, можем направить на операцию по установке имплантата, искусственного сустава.

– А сейчас?

– Он не сможет ходить, у него нет сустава, мы были вынуждены его удалить.

– Удалить? – удивилась Оля.

– Он был раздроблен, как бы проще сказать.

Доктор не спеша все пояснял, а Галина Анатольевна только кивала и что-то записывала, словно сейчас встанет, пойдет и купит тот самый имплантат.

– В общем, так, – когда вышли и присели на кушетку, Галина Анатольевна решила подвести итоги. – Они, – имела в виду больницу, – израсходовали все квоты, теперь отправляют в областную, там займутся спиной, а уже после ногой.

– После?

– Без ноги можно жить, а вот без спины нет. И еще, – тут замолчала, похлопала по ладони Оли и продолжила. – Как мужчина, я не знаю, сможет ли он дальше...

– Это не важно, я ведь его...

– Важно, все важно, деточка. Ты умница и спасибо тебе, что ты с ним, но боюсь, некоторые операции будут платными.

– А как же... – хотела сказать, что у нас медицина бесплатная.

– Медицина – это бизнес. Их задача, чтобы вот тут, – Га-

лина Анатольевна обвела руками фойе больницы, – их пациенты не умирали. Конечно же, молодцы, знают свое дело, но и они порой опускают руки, поэтому и отправляют его подалее. В надежде, что ему помогут в другом месте.

– И что же?

– Я все выясню, а пока иди домой.

7. Что вы от меня хотите

Разговор с мамой Вадима поставил ее в тупик, очень хотела помочь мужу, но что и как сделать, не могла придумать. «А если операции будут платными? – спрашивала себя. – То что? Это же ужасно дорого!». В голове замелькали огромные цифры. Оля часто видела, как по телевидению корреспонденты обращались к зрителям за помощью. В основном просили помочь детям, взрослые не могли проявить жалости, поэтому они уходили на второй план, а про пожилых и говорить нечего, мол, уже отжили свое.

– Оля Николаевна?

– Да, это я, – ответила на телефонный звонок.

– Меня зовут Валерий Степанович, вы меня не знаете. Я представляю интересы...

– Откуда вы взяли мой телефон? – Оля не любила, когда ей звонят по рекламе или навязывают услуги, в которых не нуждается.

– Из больницы, я по поводу вашего мужа.

– А что с ним?

– Я не лечащий врач, только представляю интересы клиники. Прошу вас, выслушайте меня, это важно как для вас, так и для вашего мужа.

– Хорошо, – сухо ответила она.

В какой-то степени Оля была благодарна звонку, ведь да-

же не знала, что делать. Агент рассказал про свою клинику, что они специализируются на операциях по протезированию именно тазобедренного сустава. Конечно же, это оказалось платно, и сумма была не маленькой. Выслушала, но ничего не ответила, поскольку без решения врачей и Галины Анатольевны не могла ничего решить.

– И что теперь? – отключив телефон, спросила себя.

Понимала, что больница уже сообщила всем агентам, которые так или иначе поддерживали контакты с врачами, и те начнут уговаривать на операцию. Оля не ошиблась, все последующие дни разговор только и строился вокруг операций.

Приходила к Вадиму, но он в основном спал, наверное, было мало сил или его кололи какими-то лекарствами, отчего его клонило ко сну.

– Я тебя люблю, – повторяла ему и нежно, как там, на пляже, когда они остались одни, гладила его руку. Теперь Вадим был в другой палате, но не менее страшной и пугающей своими приборами. – Я приду к тебе завтра, отдыхай. Люблю. Быстрее выздоравливай.

Опять школа, дом и снова больница, все по часам, ничто не менялось. Несколько раз звонил агент, приходила мама Вадима и объясняла, что надо искать деньги на операцию.

– Они же обещали сделать бесплатно.

– Да, но в следующем квартале. А сейчас хрящ сустава подвергается деформации. Если не сделать сейчас, он не сможет ходить. В общем, так. Вот расчеты, мы с мужем взя-

ли два кредита, много не дают, он перед пенсией, да и я не молодая. Милая, займи, надо еще как минимум пятнадцать тысяч.

– Чего?

– Евро.

– Ой... – ужаснулась Оля, для нее эта цифра из области фантастики.

– Не ойкай, времени очень мало, позвони друзьям, знакомым.

– А если квартиру, – Оля имела в виду продать квартиру.

– Не получится, она под залогом в банке, муж не послушал, и вместо однокомнатной взял двушку. Денег не хватало, вот и влез в ипотеку.

– Я и не знала, – думала, что Сергей Степанович, папа Вадима, накопил на нее из своих сбережений.

– И не должна была знать. Ну да ладно, в общем, начинай звонить.

Она так и сделала, начала методично обзванивать всех друзей. Кто-то в этот же вечер приехал и привез деньги, пусть немного, но стало уже легче. Кто-то спрашивал, когда сможет отдать, но не знала и поэтому говорила честно.

– Свет, если вам нужны, забери их обратно.

– Переживем. Хотели ванну поменять, но ведь можно мыться и в старой. Верно?

– Да, спасибо.

Потихоньку сумма стала собираться.

– Ты как себя чувствуешь?

– Паршиво, – признался Вадим, когда Оля в очередной раз приехала к нему.

– Это хорошо, все будет нормально, и мы с тобой снова пойдем в поход. Света уже спрашивала, когда.

– Я тут, похоже, надолго.

– Ну, пару месяцев наверняка.

– Оль.

– Да, я тебе дам уверенность, а то что-то там Игорь начал чудить.

– Не доверяешь.

– Доверяю, но контроль нужен.

– Хорошо, постараюсь помочь.

Она помнила разговор Игоря, что он, если что, поможет с деньгами.

– Я тебя люблю, – уже сотый раз сказала ему.

– Знаю, малышка, знаю.

– Я побегу, хорошо? У меня встреча в мэрии.

Еще вчера записалась на встречу, пока в отдел общих вопросов, а там, может, направят дальше. За день обежала не один кабинет. Ее, как и полагается, выслушивали, делали пометки в красивые блокноты, а после вызывали секретарей и отправляли дальше.

– А что вы от меня хотите, что?

– Нужна операция и срочно, – настаивала Оля.

– Срочно! С севера прилетел борт, трое пострадавших на

нефтебазе, обрушение подъезда, опять пострадавшие. Вот, – он порылся в бумагах и показал длинный список. – Это те, кому срочно нужна операция, мы отправляем их в Москву. Вашего мужа тут нет.

– Впишите.

– Их жизнь на волоске, а у вашего мужа сейчас стабильная ситуация. А вот список, кому срочно нужно ставить имплантаты, а вот список оборудования для тех, кто не может даже самостоятельно дышать, а вот....

Оля никогда не задумывалась о больницах, относилась к ним как к пожарным. Пока ничего не болит, то и нечего к ним обращаться. Но это не означало, что другие не болели. Больных было много, даже, как ей казалось, слишком много.

8. Хотя чем-то, да помогут

– Ольга Николаевна? – утром, когда еще не успела даже

умыться, раздался звонок.

– Да.

– Вас беспокоят из бухгалтерии, к нам пришло постановление, что мы должны выплатить пени в размере ста восьмидесяти тысяч.

– Пойдите, какая бухгалтерия и что за пени? – Оля осталась и уже подумала, что ошиблись номером.

– Игорь Данилович подписал распоряжение о переводе, но я не могу.

– Почему? – ничего не понимая, спросила.

– Вадим Сергеевич, ваш муж, является основным акционером, и без его одобрения не могу произвести перевод одному клиенту на сумму более чем сто тысяч. Поэтому прошу подтвердить, вернее, разрешить перевод.

– Но я... – не знала, что и сказать.

– В понедельник в канцелярию пришла генеральная доверенность на ваше имя, теперь вы выступаете от имени вашего мужа. Так что мне делать?

– Никакого перевода! Я после обеда буду.

Предприятие Вадима с Игорем было не такое уж и большое. Оля даже думала продать долю Вадима, ведь как ни крути, если он не поправится, то какой прок от этого бизнеса, в котором не участвует. Закинула удочку, чтобы узнать стоимость акций, но максимум, что ей предложили, – четыре тысячи долларов, а это слишком мало.

– Деньги, деньги! Всею виною деньги! – ругалась Оля то

на больницу, у которой нет средств, то на чиновников, которые оправдывались, что и у них они кончились. То на Игоря, что наверняка решил устроить аферу, пока Вадим прикован к больничной кровати. А тут еще всплыл Антон. Он давно хотел купить у нее земельный участок, что остался от бабушки. Оля мечтала построить там домик, что-то вроде дачи, земли почти сто соток, вот только на окраине деревни. – А может, продать? – подумала и стала искать телефон риелтора, с которым консультировалась относительно квартиры.

– Максимум 3 000 за сотку, – сказал риелтор по телефону.

– Долларов?

– Нет, что вы, Оль, рублей.

– Мало?

– Участок большой, но там куча старых тополей, их надо спиливать, никто не будет строить дом около них. Есть электричество и все, нет газа, водоснабжения, и дорога не ахти. Да и не время для продажи, надо летом, а не сейчас.

Оля была поражена такой низкой стоимостью.

– А можно хоть чуток приподнять?

– Попробовать можно, но там ничего нет, ни дома, ни сарая, просто кусок заросшей земли. В коттеджных поселках, что около города, где дороги, газ, канализация и вся инфраструктура, цена 15 000. Поймите, я не занижаю, но боюсь, что и эта цена может быть высокой.

– Спасибо, я подумаю.

Хотя думать уже некогда, с утра несколько раз звонила

Галина Анатольевна и буквально требовала у нее деньги.

– А где я их возьму? – чуть ли не плача, спрашивала себя. – Где? Вадик, Вадик, – заныла. – Что мне делать, что?

Она сильно любила своего мужа, может, если бы лет через десять, когда любовь уже угасает, не так бы переживала, но сейчас Оля готова была на все, чтобы спасти своего мужа.

– 4 500, – назвала свою цену Антону.

– Но это же грабеж.

– Тебе нужен участок?

– Да.

– 4 500, берешь или нет? А то найду другого покупателя, – хотя Оля блефовала, нет никакого покупателя. Целый час рылась в интернете, и предложений на землю было предостаточно.

– Давай за 4 000, – явно радуясь ее согласию, предложил он.

– Ты жмот, тебе это не говорили?

– Ну хорошо, 4 200, это же...

– 4 400 и точка.

Оля боялась, что Антон откажется, но он согласился. Не поставив в известность свою маму, поехала к нотариусу.

– Это что? – пересчитав деньги, спросила Оля.

– Это часть, остальные завтра.

– Вот завтра я и отдам тебе документы, а пока полежат у меня.

Чтобы Антон не отказался, Оля быстро написала расписку

и всучила ее в обмен на деньги. И все равно даже на первую операцию этого мало. Оставались банки, но с ними уже говорила, стаж маленький, зарплата тоже, максимум давали на сумму стандартного для хрущевки кухонного гарнитура.

– Ладно, тут можно попробовать сунуться в несколько банков. Сейчас все готовы давать кредиты, у них денег много, вот и звонят чуть ли не каждый день с предложениями.

Как будет отдавать долги, Оля не думала, пока не до этого.

– Ольга Николаевна?

Уже стала привыкать к тому, что ей в последнее время звонят совершенно незнакомые лица, и каждый что-то хочет от нее.

– Да.

– Я из волонтерской службы...

Оля не дослушала его и сразу отключила телефон.

– Достали.

Ее уже много раз предупреждали, что существует множество мошенников, пользуются трагедией других и называют себя волонтерами. Опять зазвонил телефон.

– Прошу, не отключайтесь.

– Как вам не стыдно мне звонить. Вы ведь... – хотела обозвать, даже выматерить, но сдержалась. – Прошу, не звоните мне, – и тут же отключилась.

Через минуту пришла эсэмэска: «Извините, понимаю, что вам сейчас не до разговоров. Наша команда волонтеров помогает таким как вы. Если сможете, позвоните. Михаил

Алексеевич».

Оля хотела удалить сообщение, но оставила, а вдруг и правда настоящие волонтеры, вдруг хоть чем-то, да помогут.

9. Может, пройдем ко мне

– Что вы решили? – спросил главврач больницы.

Галина Анатольевна посмотрела на Олю и, вздохнув, кивнула. Вадима перевезли в областную больницу, там больше возможностей. Вероятность, что он поправится, резко возрасла.

Оля закрутилась, словно белка в колесе, и не видела про света. С утра школа, не могла бросить ее, это пока единственный стабильный источник дохода. После обеда банки, переговоры с агентом клиники, подписание страхового договора. Да еще предприятие Вадима, там уже стала знакомиться с документами. Все вроде хорошо, и показатели высокие, но прибыль таяла на глазах.

Наконец, два банка дали согласие, и Оля смогла перевести деньги по договору. Еще два банка думали. Готова была молиться, чтобы служба безопасности банков одобрила кредиты. Если все получится, ей почти хватит денег на операцию. Но это только первая операция, а после реабилитация и вторая, а может даже еще и третья. Но ей было все равно, что там будет дальше, главное, что сейчас.

Набрала в интернет-поиске: «где срочно взять деньги?». Результат не обрадовал: найти высокооплачиваемую работу, залог, опять те же банки, микрокредиты, продажа недвижимости, стать донором, натурщицей, попросить деньги без-

возмездно или у государства. Участвовать в ток-шоу, выйти замуж по расчету, попросить в долг у частного инвестора.

– Даже не думай об этом, – возмутилась Марина, видя объявление на экране.

– А что делать?

– Ты и так уже много сделала. Передохни, скоро праздники.

– Мне скоро проценты платить, а ты говоришь, передохни.

Оля понимала, что стоит просрочить первое погашение, как поднимется шумиха, и тогда дорога в банк будет ей закрыта.

– Стать донором, – даже подумала об этом, но и цена тут была невысокой: от 3 до 5 тысяч долларов за почку.

– И после будешь инвалидом?

– У меня их две.

– А рожать ты не думаешь?

– Думаю, и все же...

– Во, – Марина ткнула пальцем в строку на экране. – Проституция.

– Да, выбор не богат. Вот как люди живут? Посмотришь на некоторых, ездят на машинах, мне на нее работать всю жизнь. А их коттеджи, они же за десятки миллионов.

– Места надо знать хлебные, или пахать как волк, или иметь мозги золотые, или... – тут она притихла.

– Что или?

– Грабить, воровать, обманывать, приписывать, устраи-

вать аферы или продавать себя.

– Но ведь не могут же все это делать.

Оля вспомнила, как ездили на конюшню, проезжали мимо коттеджных поселков. Дома, дома, и все такие огромные, дорогие, а машины. Два параллельных мира, один живет на зарплату, а другой вечно ворует и обманывает.

Она уже как два дня не приходила в больницу, было стыдно, как будто забыла Вадима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.